

КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**БЛОНДИНКА
ДЛЯ БАНДИТА**

ЕЛЕНА НЕДЕЛЬКО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Неделько

Блондинка для бандита

<https://litres.ru/74084188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая студентка мед. университета Любава привыкла жить в уютном мире иллюзий, доверяя своему взрослому жениху Сергею Борисовичу, врачу хирургу в госпитале, где Любава проходит аспирантуру. Разница в возрасте казалась несущественной, пока роковая встреча с Игорем не стала катализатором перемен. Цветы, внимание, искренность Игоря вскрывают хрупкость мира Любавы и заставляют взглянуть правде в глаза. Зависть и ревность прорываются наружу, порождая цепь трагических событий, последствия которых непредсказуемы и необратимы...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Елена Неделько

Блондинка для бандита

Часть первая

Глава 1

Признание в любви

Утренний туман застилал сонный город. Люди, укутавшись в куртки и пальто разбегались как муравьи.

– Пропустите! Пропустите! – грузная дама в шляпе толкнула интеллигентного вида мужчину в бок и поспешила запрыгнуть в трамвай. Мужчина стоял у самого края остановки в черном пальто и курил, раздумывая о своем. Через пару секунд окурок отправился в урну, а он потер седеющую щетину и поднялся в вагон трамвая.

День обещал быть трудным, ведь были запланированы сразу две сложных операции. Мужчина наполнился волнением и чтоб хоть немного успокоиться принялся рассматривать в окне мелькающие магазинчики и парки. Так он доехал до госпиталя.

В военные годы в госпитале восстанавливали здоровье ра-

ненные и контуженные солдаты сейчас же, в спокойное время, учреждение работает в режиме обычной больницы.

– Сергей Борисович! – окликнула его худенькая белокурая девушка, когда он заходил в ординаторскую.

– Любава! Рад тебя видеть!

Он быстро чмокнул ее в щеку, и они скрылись за дверями.

– Ты делаешь успехи! – начал Сергей, размешивая сахар в кофе.

– Да бросьте! Я же всего лишь аспирантка! Это Вы светила медицины! – на щеках девушки проступил румянец.

– Нет–нет, я серьезно, – он отхлебнул глоток и принялся изучать медкарты вновь прибывших пациентов, – Ты очень помогаешь, милая. И хватит мне выкать! Хотя бы, когда мы наедине. Хорошо?

– Я постараюсь, Сергей... – произнесла она смущаясь.

– Первая операция запланирована на двенадцать часов, давай пообедаем вместе внизу? А пока мне нужно еще поработать здесь.

– Да, конечно. Тогда до встречи в столовой!

Любава улыбнулась и вышла из ординаторской. А мужчина остался наедине с кипой документов и компьютером.

– Сколько еще времени мы будем скрывать наши отношения? – как бы невзначай начала девушка, одновременно от-

резая кусочек ножом.

– Что? – удивился Сергей – Почему ты начала этот разговор?

– Да потому что! – вскрикнула она, но мужчина ее оставил.

– Тише! Ты чего! – он огляделся, но столовая была малолюдна, и никто не обращал на них внимание.

– Да потому что мы вместе еще со второго курса университета, а сейчас я уже заканчиваю аспирантуру! И что? – Любава запустила кусок рыбы в рот и смотрела в глаза Сергею, пытаясь найти ответ.

– Любавушка! Ты же знаешь, что я тебя люблю. У нас же всё хорошо, а что касается работы... Ты же должна понимать, что работа серьезная и требует серьезных решений и нельзя отвлекаться ни на что. Да и что подумают коллеги, когда узнают, что ведущий хирург города женился на своей аспирантке?

– Ну и что? – она на секунду застыла – Погоди, что сделал? – девушка в растерянности посмотрела на мужчину.

– Да уж, хотел я этот разговор оставить для более подходящего места – протараторил Сергей Борисович себе под нос и взял девушку за руку.

– Любава. Милая Любава. Я очень тебя люблю и несмотря ни на что я хочу, чтобы ты стала моей женой! Ты согласна? – девушка просияла.

– Да! Да! Конечно, я согласна!

Она заулыбалась, чувство счастья переполняло, и она растеряно пыталась скрыть свои эмоции, но тщетно.

– Давай соберись, милая! Впереди еще две операции! Без твоей помощи я не справлюсь! – Произнес Сергей серьезным голосом и вышел из-за стола.

Юная Любава влюбилась в Сергея Борисовича еще будучи студенткой, когда он приходил к ней в университет на открытые лекции по анатомии. Первая встреча состоялась в просторной аудитории, залитой мягким светом больших окон. Сергей Борисович, высокий, подтянутый мужчина с уверенной осанкой, выразительным голосом и сединой в волосах, входил в аудиторию, неизменно вызывая восхищенные взгляды девушек. Его лекции отличались особой харизматичностью, благодаря чему аудитория всегда была переполнена.

Любава, миниатюрная блондинка с большими голубыми глазами и детской непосредственностью, сидела всегда на первом ряду. Она внимательно слушала каждое слово, ловила его взгляд и всякий раз чувствовала, как сердце начинает биться чаще. Со временем её детская влюбленность переросла в нечто большее — искреннюю симпатию и уважение к этому умному, интеллигентному мужчине.

Юная студентка начала оставлять ему милые записочки, которые аккуратно складывала и подбрасывала перед занятиями. Сначала Сергей Борисович, будучи серьезным и

сдержанным человеком, просто выбрасывал эти послания, считая их детскими шалостями. Однако со временем он начал замечать, что содержание записок становилось все настойчивее.

Однажды, после очередной лекции, Сергей Борисович задержался в аудитории. Он позвал Любаву и, слегка улыбаясь, сказал:

— Я читал твои записки, Любавушка.

Это был переломный момент. Сердце Сергея Борисовича постепенно оттаяло, и он начал относиться к юной студентке не только как к ученице. Их общение стало более открытым и доверительным. Спустя полгода регулярных встреч, Сергей Борисович осознал, что его симпатия к Любаве переросла в нечто большее — в глубокую привязанность и искреннюю любовь.

Теперь же, спустя более шести лет, по-детски наивная влюбленность трансформировалась в зрелое и серьезное чувство.

Глава 2

Надежда на будущее

– Наконец–то мы будем вместе! – радостно объявила Любава, не отходя от плиты. Кухня была наполнена пряным ароматом трав и мяса, даже морозный ноябрьский воздух из форточки не мог его заглушить. Сергей разбирал вещи и другое хламье освобождая место, ведь теперь они с Любовью живут вместе. А разных очень нужных мелочей у девушки было достаточно.

– Да, милая! Наконец–то! – ответил он, не переставая вкручивать саморезы в полки нового шкафа.

– А когда мы уже подадим заявление? Мне кажется, с этим нужно поторопиться... – девушка уже стояла в проходе в гостиную в фартучке и с деревянной лопаткой в руке.

– А зачем торопиться? Думаю, после новогодних праздников будет самое время. Сейчас нам эта суета ни к чему... – Сергей уже закончил со шкафом и складывал инструмент обратно в сумку.

– А я хотела успеть в этом году, тогда свадьбу могли бы сыграть уже весной или в начале лета.

– А деньги на свадьбу откуда взять? Одной моей зарплаты не хватит, чтобы организовать свадьбу за несколько месяцев. Придется подкопить...

Мужчина рассуждал здраво, но Любаве хотелось быстрее

связать себя узами брака. После того, как Сергей Борисович позвал её замуж она мечтала об этом каждый день.

Любава хмыкнула и вышла в коридор. Потом очень долго разговаривала с кем-то по телефону и лишь на фразе: «Tschüss, Mama! Danke!» Сергей понял, что звонок был в Германию.

Уже через минуту девушка снова ворвалась в гостиную и уселась на колени Сергея словно кошечка, при этом тихо промурлыкав на ухо:

– Я все решила.

Она выпрямила спину и прикрыла глаза. Любава явно была довольна собой.

Сергей провел рукой по волосам девушки: ну, и что ты решила?

– Я поговорила с мамой и все решила. Она и отчим пришлют нам денег на свадьбу.

– Ого! Шустро ты! И что даже не было расспросов с их стороны?

– Нет. Ты же знаешь мою мать. Я ей не особо интересна. У нее давно новая жизнь, считай вторая молодость с Генрихом. Хорошо, что он забрал ее жить к себе в Берлин.

Она вздохнула, загадочно улыбнулась и выпорхнула снова на кухню.

Пока девушка накрывала на стол Сергей Борисович зажег ароматические свечи и включил колонку. В сладкий аромат жасмина ворвался грубый бас вокалиста группы Bonу-M.

– Опять врубил свое старье? – послышался ворчливый тон Любы.

– Но милая, это почти классика! Тем более у них вполне сносные песни, – возразил Сергей, но тонкий девичий голосок уже переключил колонку на романтические мелодии. Мужчина вздохнул и плюхнулся вновь на диван в ожидании вкусного ужина.

Девушка была невероятно счастлива, ведь это были первые совместные выходные за долгое время. Все-таки, когда ты врач на первом месте у тебя конечно же пациенты, а не личная жизнь. По крайней мере так рассуждал Сергей и пытался донести эту идею и до Любавы, ведь в будущем скорее всего их совместная работа продолжится. Но вот Люба, будучи молодой девицей двадцати трех лет все еще летала в облаках и мечтала о детях, о большой семье, о домике на берегу озера, о маленькой крошке корги, о совместных прогулках и путешествиях... о чем угодно, но только не о том, о чем должен думать будущий врач анестезиолог–реаниматолог.

Поздняя ночь. Любава, облаченная в шелковую сорочку на голое тело, стояла у окна и наблюдала как свет полной луны играет бликами на снежинках, тихо падающих с неба. А внизу разноцветными огоньками проносились по трассе автомобили. Идеальный вид, чтобы любоваться им из окна.

– Почему не спишь?

За спиной послышался сонный топот босых ног по паркету. Вскоре черная тень мужского силуэта промелькнула по стеклу.

– День был слишком волнительным. Не могу уснуть, – девушка поставила пустой бокал на пол рядом с собой, – А ты?

– Я тоже лежал в постели и не мог уснуть. Ждал тебя. И милая, – он указал пальцем на бокал, – хватит налегать на вино, я же соскучился.

Сергей развернул стоящую к нему спиной Любу и прижал к себе. Впуская ладонь в копну волос, он горячо поцеловал ее губы. Любава отступила на шаг, но он навис стеной и всей своей мощью прижал хрупкое тельце к окну и посадил на подоконник. Голой попкой она почувствовала холод стекла и вздрогнула – Не бойся, милая... – прошептал Сергей и приподнял девушку за талию. Он вошел резко и глубоко. Люба еле сдержала стон, запрокинув голову. Мужчина скользил дыханием по линии шеи и груди девушки, вызывая мурашки. Она обхватила ногами его бедра, а руками обвила широкую шею. Они смотрели в глаза друг другу, наполненные страстью и жгучим желанием. Вино затуманило мысли, но обострило чувства. Внутри вскипала огненная волна возбуждения и сладостно растекалась, где-то внизу живота. Окно запотело, оставляя лишь тонкие струйки пота и размытые силуэты по ту сторону улицы.

Глава 3

День рождения подруги

Свадебные хлопоты, казалось, полностью вытеснили из головы Любавы мысли о работе и предстоящей защите диплома аспирантуры. В выходные дни она, гуляя по городу не пропускала ни один свадебный салон, примеряя платья. А в будние дни в перерывах на работе листала в интернете меню самых дорогих ресторанов города. И на фоне такой невероятной суеты Сергей Борисович казался отдаленным и замкнутым. Холодным и будто бы непричастным. Он полностью погрузился в работу, брал дополнительные дежурства и казалось, проводил в госпитале больше времени, чем дома.

– Как мы встретим Новый год и Рождество? – начала разговор Любава, пока Сергей натягивал пальто.

– Не знаю, милая. Пока не думал об этом – ответил мужчина, не отрывая взгляда от зеркала.

– Но, Сереж... пора бы уже решить. Середина декабря. После же у меня начнется подготовка к защите, а там свадьба. Ты хотя бы о нашей свадьбе не забыл? – Любава злилась, ведь все разговоры заканчивались всегда одинаково.

– Не забыл, милая – он быстро поцеловал девушку в лоб и вышел из квартиры.

К горлу подкатил ком обиды, и Люба расплакалась прямо

посреди коридора. Тело показалось ватным, а ноги тяжелыми. Она рухнула на холодный пол и рыдала. Рыдала. Рыдала.

Страдания прервал звонок телефона.

– Привет, подруга! Ну, что ты решила на счет сегодня? – раздался в трубке звонкий радостный голос.

– Сегодня? – Любава задумалась и мельком глянула на календарь у входной двери, – Блин! Светка! Я совсем забыла о твоём дне рождения!

— Вот тебе и раз! Вот тебе и подруга! Давай собирайся и как раз приводи своего этого врача... хоть познакомишь.

– Не могу, Свет, – громко вздохнула Люба.

– Что случилось? Вы что расстались? Поссорились?

– Нет. Не расстались. Не поссорились. Просто... – Люба прикрыла глаза рукой и качая головой продолжила – Просто у него очередное ночное дежурство, а я уже устала ночевать одна. Смысл тогда от того, что живём вместе?

– Любушка, не расстраивайся, – пыталась поддержать её подруга, – Просто сейчас зима, больше пациентов, да и ты сама знаешь статистику ты же сама без пяти минут врач. А врач должен быть рядом с пациентами...

– Да я все понимаю. Такая у него работа. Обидно просто...

– Так! А ну-ка сопли не распускать! Давай надевай свое самое красивое платье и пулей ко мне! Будем пить шампанское и отдыхать! – чуть не криком произнесла подруга и сбросила трубку.

«Да и пошел он!» – пронеслось в голове Любавы – «Ото-

рвусь без него!»

Она подмигнула себе в зеркале, улыбнулась и открыла шкаф чтобы найти самое красивое платье, как наставляла Света.

Вдоль окон кафе висели гирлянды, а напротив входа красовалась маленькая елочка, украшенная шарами. Шпильки с хрустом проваливались в снег, когда Люба пробиралась по узкой дорожке. Что за дурацкое место? – она возмущенно посмотрела наверх. Вывеска с надписью «Нептун» сияла разноцветными огнями.

Ожидание и реальность не совпали, когда девушка зашла внутрь. Вдоль деревянных стен тянулись картины на морскую тематику, а в просторном гардеробе встретило большое зеркало в полный рост в массивной деревянной раме. Люба расчесала волнистые белокурые пряди, нарисовала стрелки и накрасила пухлые губы красной помадой. «Красотка» – подумала она, но не хватало главного атрибута вечеринки. Люба надела на голову пиратскую шляпу, которую она приобрела по дороге. Шляпа отлично подчеркивала образ и сочеталась с ее хлопковым платьем, по расцветке напоминавшим тельняшку.

Зал был очень просторным, а у дальней стены возвышался корабль, также сооруженный из дерева и раскрывший паруса прямо под потолком. Зрелище завораживающее. Любава подошла и ближе и даже забылась на пару минут, любуясь

красотой работы мастера.

– Привет! – послышался знакомый голос за спиной. Обернувшись, она увидела полненькую девушку невысокого роста в брючном темно—синем костюме и с красной повязкой с черепами на голове.

– Привет, рыжуля! – Любава чуть наклонилась вперед, чтобы обнять именинницу.

– Пойдем скорее, уже все собрались... – девушки держась за руки пробрались сквозь толпу к своему столику.

– Кто не знает, познакомьтесь это моя подруга Любава. Мы с ней вместе учились в меде! – отчеканила Светка и обвела взглядом своих друзей. Любава смотрела на безразличные лица и понимала, что только пара людей были ей хоть как—то знакомы.

– Давай садись сюда! – махнул ей парень с широкой улыбкой. Любава плюхнулась на диван, но не ожидала что он будет на столько мягким и провалилась к самой спинке, едва не потеряв равновесие. Парень лихо подхватил ее руку и посмотрел растерянной Любе прямо в глаза. В нос ударил пряный аромат мужского парфюма.

– Осторожнее, здесь очень мягкие диваны...

– Да... спасибо, я заметила, – произнесла она и поправив платье села рядом.

– Кстати, я Игорь! – снова он начал разговор, повернувшись полубоком. Любава смогла заметить, как блеснула серебряная цепочка на смуглой шее. Игорь был в майке "алко-

голичке" в бело–синюю полоску и больше походил на вдвшника, чем на пирата или матроса.

– Любава, – она завела прядь за ухо и смущенно отвела взгляд. В руках чувствовалась неловкость, когда она нагребала закусок в тарелку.

– Позволь налить вина?

– Я больше предпочитаю шампанское – сухо ответила Люба.

– Да не вопрос! – пробка вылетела с громким хлопком. Игорь открыл бутылку и наполнил бокал прохладным напитком.

– Бывала уже здесь? – парень не унимался. Теперь он пристально разглядывал ее, совершенно не стесняясь своей дерзости.

– Нет, первый раз. Если честно, мне сначала показалось, что местечко так себе, но вроде бы все не так плохо – Люба держала в руке канапе с сыром и виноградом.

– Мне тоже так показалось, но, когда увидел тебя все заиграло совершенно другими красками... – Игорь наклонился чуть ближе, снял зубами виноградинку с канапешки и отвернулся.

Зазвучала музыка, на сцену вышел ведущий. Невысокий молодой парень с пузиком был в образе капитана Джека Воробья из «Пиратов Карибского моря», но этот костюм сидел на нем совершенно нелепо. Отпуская шутки, он размахивал пластиковым мечом, что еще больше придавало комично-

сти. Любаве же такая ситуация была только на руку, ведь все начали хохотать и наконец, Игорь оставил ее наедине со своими мыслями.

Глава 4

Свет луны и сигарета

Снег продолжал падать крупными пушистыми хлопьями, мягко укрывая землю белоснежным покрывалом. Тихо, словно в замедленном кино, снежинки опускались на асфальт, покрывая улицы и тротуары мягким блестящим покровом. В ночной тишине слышался лишь редкий гул машин, скользивших по мокрому асфальту, да шаги редких прохожих, спешащих укрыться от холода.

Старая пятиэтажка, расположенная неподалёку от центра города, казалась особенно угрюмой и заброшенной в свете тусклых уличных фонарей. Её серые бетонные стены, покрытые тонкой корочкой льда, отбрасывали призрачные тени на снег. Окна пятого этажа были темны и пусты, словно чёрные дыры в ткани реальности.

Любава остановилась у подъезда, подняв глаза вверх. Она знала, что эта ночь, как и многие предыдущие, пройдёт в одиночестве. Лифт, естественно, не работал, поэтому ей пришлось подняться пешком по холодной металлической лестнице. На площадке четвёртого этажа её встретила соседка-бабушка, известная всей округе своей подозрительностью и ворчливостью.

— Опять ты, голубушка, позднеенько возвращаешься, —

проворчала старушка, неодобрительно качая головой и крестясь. — Небось, опять с кавалерами развлекалась?

Любава пропустила её слова мимо ушей, зная, что любая попытка оправдаться лишь усилит поток обвинений. Старушка, как всегда, совершала свой ежевечерний ритуал «ночного дозора», медленно и степенно обходя лестничные площадки, критически осматривая каждую деталь.

Войдя в квартиру, Любава включила свет в прихожей. Тонкая полоска света прорезала тьму кухни ровно пополам, создавая вытянутые тени на стенах. Девушка устало опустилась на стул, поставив сумочку на пол. На столе стояла хрустальная пепельница. Девушка подожгла сигарету, взяла её, но не сделала затяжки. Курение давно превратилось для неё в своеобразный ритуал, подтверждающий её печальное настроение и одиночество.

Мысли вернулись к прошедшему дню, к шумным компаниям друзей, к танцам и смеху. И почему-то особенно чётко всплыл образ Игоря — высокого брюнета с карими глазами цвета крепкого чая и татуировками на руках. Он явно выделялся из толпы, словно драгоценный камень среди дешевого стекла. Любава вспомнила его низкий голос, глубокий взгляд и тонкий аромат его парфюма, который, казалось, витал вокруг неё ещё долгое время после ухода.

— Кто же он? — тихо прошептала она, глядя в темноту. — Почему я никак не могу забыть его взгляд?

Она встала, погасила сигарету и пошла в спальню. Легла в холодную постель и, не успев закрыть глаза, провалилась в сон.

Проснулась она от резкого звука. Голос доносился откуда-то издалека, словно сквозь толщу воды:

— Ты что, снова курила?.. Ты что, снова курила, я спрашиваю?!

Пощёчина обожгла щёку, словно раскалённый металл. Любава вздрогнула и открыла глаза. Первое, что она увидела — белые стерильные стены приёмного отделения больницы. Яркий свет ламп слепил глаза, мешая сфокусироваться. Рядом стоял Сергей Борисович, её будущий муж, с искажённым от гнева лицом.

— Что произошло? — прошептала она, пытаясь сесть.

— Ты спалила всё к чертям! — прорычал он, нервно вышагивая по кабинету. — Всю служебную квартиру! До основания!

Любава моргнула, пытаясь осознать услышанное. В памяти всплыло последнее воспоминание — забытая сигарета, тонкая струйка дыма, поднимающаяся к потолку...

— И как теперь? — спросила она, чувствуя, как горло перехватывает спазм. — Как теперь?..

— А я говорил! — Сергей резко развернулся, указывая

пальцем ей в лицо. — Я говорил, что твоя дурацкая привычка курить закончится плохо! Я предупреждал!

Он схватил её за плечи, тряся изо всех сил:

— Ты хоть понимаешь, что наделала?! Ты могла бы умереть! Тебя могло бы не стать!

Любава закрыла глаза, пытаясь остановить поток слез. Боль пульсировала в голове, отдаваясь в висках. Она безвольно упала обратно на кушетку, спрятав лицо в ладонях.

— Оставьте пациентку в покое! — раздался мужской голос. Молодой доктор в белом халате вышел из-за ширмы и подошёл к ним. — Вам срочно нужно покинуть помещение.

Сергей Борисович отпустил её плечи и, зло бросив последний взгляд, покинул комнату.

Доктор присел рядом с девушкой, успокаивающе глядя её по плечу:

— Всё будет хорошо, не плачьте. Ваши ожоги незначительны, лечение простое. Совсем скоро вы будете здоровы.

— Правда? — всхлипнула Любава, слабо улыбнувшись сквозь слёзы.

— Абсолютно! — подтвердил доктор, вставая. — А теперь отдохните. Я принесу вам лекарство.

Оставшись одна, Любава прижалась спиной к стене и закрыла глаза. В голове эхом отзывались слова Сергея, его гнев и обвинения. Она чувствовала себя потерянной и одинокой,

словно ребёнок, потерявшийся в толпе взрослых.

Где-то в дальнем уголке сознания снова возник образ Игоря — его улыбка, его взгляд, его тепло. Почему именно сейчас она думала о нём? Почему именно сейчас ей так остро не хватало его присутствия? И почему она вдруг их сравнивает?

Сергей Борисович сидел в кабинете, опустив голову на руки. Его пальцы нервно барабанили по столу, а в голове крутилась одна единственная мысль: «Всё потеряно».

— Я не могу поверить, что это произошло, — прошептал он, доставая пачку сигарет. — Всего одна глупая ошибка...

Открыв окно, он жадно втянул морозный воздух. Декабрьский ветер обжёт лицо, но он не обратил на это внимания. Закурив, сделал глубокую затяжку, пытаясь успокоить нервы.

— Сергей Борисович! — окликнул его медбрат, заглядывая в кабинет. — Документы готовы, анализы взяли. Ваша невеста в порядке, ожоги лёгкой степени.

— Отлично, — процедил Сергей, не поворачиваясь. — Подготовь ей отдельную палату.

Медбрат кивнул и исчез, оставив профессора наедине с собственными мыслями. Сергей смотрел в окно, на падающий снег, и чувствовал, как внутри него нарастает паника. Паника от осознания того, что всё, что он строил долгие годы, может рухнуть в один миг из-за одной маленькой ошибки.

Глава 5

Борьба за жизнь

Ранее утро. Сонные снежные мухи бились в окно, ветер завывал на все голоса. Любава сидела на кровати, подложив под спину подушку и зажав градусник. Голова гудела, а ноги... а ноги были просто как две безжизненные деревяшки, приколотенные к костям таза.

– Привет, милая! – в дверях показалась седая голова Сергея Борисовича.

– Привет! – Любава потянула руки для объятий. Сергей Борисович наклонился и чмокнул ее в щеку, положив на кровать букет.

— Это что? Это цветы? Мне? – Любава была ошарашена таким сюрпризом, ведь цветы Сергей Борисович не любил и дарил их не часто.

– Тебе, милая. Тебе. – он присел на край кровати, поглядывая на огромный букет из темно-бордовых роз.

– Знаешь, я тут подумал... – начал он, заметно волнуясь, – я хотел бы извиниться за то, что ударил тебя. Прости, не смог сдержать эмоции.

– Если честно, я бы тоже себе та-а-а-к треснула, будь я на твоём месте. Так что все нормально. – Любава улыбнулась.

— Это ты прости, что напилась. И что...спалила дом. И вообще я даже не поняла, как это произошло.

– Главное, что ты осталась жива. А с остальным разберемся... – Сергей Борисович взял в руку градусник.

– 37,7. Температура потихоньку спадает, значит скоро совсем поправишься! – он натянуто улыбнулся, переводя взгляд на ноги.

– Люб, все было бы иначе если бы я тогда был рядом. Но... ты же понимаешь сама, что я не могу иной раз вырваться к тебе. Вырваться домой. Я тебя люблю, правда. Но...

– Я понимаю. Ты врач и должен быть рядом с пациентами. А я... – разговор прервал резкий хлопок двери.

– Сергей Борисович, вы срочно нужны во второй операционной!

– Что случилось? – мужчина мгновенно поменялся в лице. Теперь он был максимально серьезным и обеспокоенным.

– Кровоизлияние в мозг!

Сергей Борисович и медбрат выбежали из палаты.

— Давление растёт! — голос Сергея Борисовича прорезал тишину операционной, словно электрический разряд. — Срочно вводите диуретик! Сестра!

Женщина небольшого роста в зелёной форме, плотно облегавшей тело, стремительно метнулась к шкафчику с медикаментами. Её пальцы дрожали едва заметно, пока она доставала ампулы и наполняла прозрачный пластиковый пакет капельницы новым препаратом.

Сергея Борисовича охватило знакомое холодное спокойствие. Глаза прикованы к монитору, цифры скачут угрожающе высоко. Сердце пациента билось неровно, будто пытаясь вырваться наружу.

— Что с ним, Андрей? — бросил он коротко, не отрываясь от экрана.

Молодой медбрат, стоящий рядом, сглотнул, собираясь с мыслями:

— Бытовая травма. Упал со стремянки. Сергей Борисович, давление никак не удаётся стабилизировать... Может, увеличим дозу?

Хирург резко обернулся:

— Нет! — отрезал он жёстко. — Мы будем оперировать немедленно!

Андрей вздрогнул, растерянно моргнув:

— Но ведь ему уже семьдесят! Такой риск...

Сергей Борисович буквально взвился:

— Есть огромный риск, если этого не сделать! — прорычал он, нависая над молодым коллегой. — Я сказал — делаем трепанацию черепа! Немедленно!

Медсестра мгновенно отреагировала, подавая нужный инструмент:

— Скальпель, Сергей Борисович!

Привычными движениями натянув перчатки и обработав их антисептиком, он подошел к неподвижному телу пациен-

та, погруженному в глубокий наркоз, хирург провёл рукой по волосам старика, расчистив зону будущего разреза.

Свет мощной лампы заливал операционное поле ослепительным светом. Раздался короткий звук — металл скользнул по коже, оставляя ровный красный след. Один быстрый, уверенный разрез — и мягкие ткани раскрылись, обнажая белёсую кость черепа.

— Пила, Сергей Борисович, — тихо доложил медбрат, передавая инструмент.

Хирург кивнул, беря пилу. Тонкий металлический диск начал вращаться, издавая низкий вибрирующий гул. Первая струйка пыли полетела в сторону, смешиваясь с кровью. Сергей Борисович работал размеренно, словно опытный мастер.

Через несколько мгновений круглое отверстие появилось в толще кости. Осторожно вставив костную ложечку, он извлек кусочек черепа, бережно положив его на стерильную салфетку.

Следующим этапом стало вскрытие твёрдой мозговой оболочки. Тонкая серебристая плёнка слегка пульсировала под руками хирурга. Он действовал предельно осторожно, зная, что малейшая ошибка может стоить пациенту жизни.

Скальпель прошёлся по поверхности оболочки, оставляя еле заметный надрез. Легчайший нажим — и плёнка мягко отошла, открывая сероватую кору мозга. Поверхность выглядела гладкой, местами покрытой мелкими капиллярами, похожими на паутинку.

— Всё готово, начинаем основную работу, — произнёс Сергей Борисович, обращаясь к помощникам.

Они начали удалять гематому, вызвавшую критическое повышение давления. Каждое движение сопровождалось шепотом медсестры, докладывающей показатели приборов. Цифры на мониторе стали выравниваться, сердце пациента забило ровнее.

Спустя полтора часа напряжённой работы всё закончилось. Костный фрагмент вернулся на своё место, хирург аккуратно зафиксировал его титановыми винтами. Мягкие ткани сошлись идеально, оставив лишь тонкий шов, который вскоре исчезнет под волосами.

Пациент продолжал спать, подключённый к аппарату искусственной вентиляции лёгких. Монитор мерно мигал зелёными цифрами, свидетельствующими о стабилизации состояния.

Сергей Борисович выпрямился, снимая маску и вытирая пот со лба:

— Сделано. Теперь остаётся ждать.

Андрей смотрел на него с уважением и благодарностью:

— Спасибо вам, Сергей Борисович. Вы спасли ему жизнь.

Хирург лишь улыбнулся уголком рта, пряча усталость:
— Это наша работа. Просто сделали то, что должны были.
Ассистирующая медсестра тихо вздохнула, снимая перчатки:

— Сергей Борисович, вы настоящий мастер. Я даже не заметила, как быстро всё прошло.

Сергей Борисович устало кивнул:

— Команда сработала отлично. Теперь главное — чтобы организм пациента среагировал должным образом.

Андрей задумчиво посмотрел на монитор:

— Как думаете, когда сможем отключить его от аппарата ИВЛ?

Сергей Борисович задумался, поправляя очки:

— Примерно через сутки, если показатели будут стабильными. Пока продолжаем мониторить жизненно важные функции каждые тридцать минут.

Медсестра внесла данные в электронную карту:

— Лабораторные анализы уже готовы. Биохимия крови в пределах нормы, электролиты тоже.

Сергей Борисович кивнул:

— Хорошо. Отправляем его в реанимацию. Наблюдать круглосуточно. При любых отклонениях — сразу докладывать.

Андрей уже направлялся к двери:

— Я позвоню родственникам. Сообщу, что операция прошла успешно.

Сергей Борисович остановил его рукой:

— Только без излишнего оптимизма. Пусть готовятся к возможным осложнениям. Мы все же не волшебники. Тем более пациент возрастной.

Андрей кивнул:

— Ясно. Буду осторожен в формулировках.

Сергей Борисович снял хирургический халат и направился к умывальнику:

— Ребята, отличная работа. Отдыхайте. Я зайду через пару часов проверить показатели.

Команда молча кивнула, каждый погружённый в свои мысли. Операция прошла успешно, но впереди — долгий путь восстановления.

Глава 6

Записка в букете роз

– Привет, подруга! – раздался радостный вопль Светки, чуть ли не бегом завалившуюся в двери.

– Привет! Проходи! А ты чего в шубе–то? Как тебя пропустили?

– Да ты что! Там в гардеробе толпа! Я быстренько прошмыгнула, пока никто не видел. И на посту медсестры я тоже не наблюдала, кстати...

– Хах, да Люська с Андреем, с медбратом, чаи гонять ушла. Теперь не дожدهшься ее, – Любава махнула рукой и закатила глаза, смеясь, – Как же я рада, что ты пришла! Мне так тут тоскливо одной...

Света перевела взгляд на бархатные розы оттенка красного вина, стоявшие на тумбе в стеклянной вазе.

– Все–таки Игорь настоял на своем... – ухмыльнулась подруга, взглянув на перекошенное удивлением лицо Любавы.

– В смысле Игорь? Ты о чем?

– Я про цветы.

– Так это мне Сергей подарил утром... или?

– Ты записку видела?

– Какую записку?

– То–то же! Давай смотри! – Светлана начала вытягивать длинные ножки цветов из вазы. Та сразу же с треском рухну-

ла на пол, окатив подругу водой и разлетевшись на осколки.

– Да твою ж... м–м–м.. – только и смогла произнести она, глубоко заглотив воздух, еле сдержавшись от бранного слова.

– Не поранилась?

– Вроде бы нет, только на юбка теперь мокрая... – она показала, как на голубой джинсе размазаны капли воды темными полосами, – ладно, что там с запиской?

– Любава взяла букет в руки и действительно среди бутонов обнаружила маленький конвертик нежного розового оттенка, а в нем листок.

«Жду еще одной встречи. Скорее поправляйся. Игорь»

– Что, прости? – она пристально смотрела на Свету глазами полными негодования.

– А что? Между прочим, не надо было с ним тогда танцевать. Может и не запал бы! – Выпалила подруга.

– Танцевать? Запал? Чего? – она на пару секунд замерла, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь из того вечера, – ничего не помню. Давай рассказывай, что было то? Видимо, я изрядно напилась, раз память отшибло.

– Ничего особенного и не произошло. Вы долго болтали, он поил тебя шампанским. Я думала, ты его отошьешь, но потом заметила вас уже на танцполе и как он крепко прижимал тебя к себе...

– Ой! – Любава прижала руки к губам и замерла.

– Да погоди ты! Никакого «ой!» там не было, – улыбалась

подруга, – вы просто танцевали ну... может немного откровеннее, чем можно было бы... хотя я тебя понимаю, Игорь парень симпатичный. – Света нарисовала в воздухе силуэт.

– Как я могла... я вообще не помню ничего... – Любава виновато опустила глаза.

– Не удивительно! Ты потом же еще полезла на барную стойку и пила шампанское уже прямо из бутылки! Мы как раз тебя вдвоем с Игорем оттуда стягивали.

– Так вот откуда у меня такие большие синяки – Любава посмотрела на свои оголенные руки.

– Да–да. Именно оттуда.

– Какой кошмар! А если Сергей узнает! И зачем я вообще пошла в это кафе...

– Эй, стоп. Подруга! Ничего не забыла? Ты вообще–то была на моем дне рождения. А про кое–какие нюансы мы ему просто не скажем. Да? – запищала Света заискивающим голосом.

– Ну... получается, что да. Не скажем. Но что теперь делать с запиской?

— Вот тут не знаю. Но то, что ты ему понравилась это очевидно. Игорь выпрашивал у меня какие твои любимые цветы, но я не думала, что он...

– Ладно, проехали. Надо записку спрятать и все. Мы ничего не знаем. – девушки тихонько хихикнули.

– Кстати, рыжуля, там за ширмой вроде бы есть уют, можешь подсушить юбку, – предложила Любава.

– О! Отлично! Спасибо, подруга! – Светлана вспорхнула и полетела в дальний угол палаты словно легкая бабочка.

– Добрый вечер! – в палату вошел Андрей и в два шага оказался за ширмой, Любава даже не успела открыть рот.

– Аааа... вы что! Я голая! – послышался крик подруги.

– Что тут происходит? – следом влетела Люська, явно озадаченная услышанным воплем.

– Что тут происходит, я спрашиваю? – она внимательно посмотрела на растерянное лицо Андрея, затем за прикрывавшую свою пятую точку злую толстушку.

– Может я объясню? – решила разрулить ситуацию Любава.

– Хах... нет, не стоит! – грубо выпалила Люська, резко развернувшись на пятках, – Андрей! Пошли! Нечего глядеть... – Андрей спешно зашагал к выходу. Громко хлопнула дверь.

Светлана и Любава нервно рассеялись.

— Вот тебе и «вип» палата! Проходной двор... – выдохнула Люба.

– Я лучше, наверное, оденусь и пойду. Пока!

Света быстро натянула колготки и юбку, схватила шубу и затерялась среди больничных коридоров.

– Привет! Ну как ты? – послышался за спиной тихий мужской голос.

Любава оторвала свой взгляд от книги и чуть заметно

улыбнулась.

– Теперь хорошо... – прошептал она в ответ и чмокнула щетинистую щеку Сергея Борисовича.

– Эй! – отпрянул он, – я же на работе.

– А я нет! – засмеялась она, – Тем более ты мой будущий муж. Что такого–то?

– Да, ты права, милая. Смотрю, сегодня в хорошем настроении? – он глянул на Любаву и на измятые цветы уже в новой вазе. Девушка улыбнулась.

– Представляешь, Светка приходила сегодня и случайно разбила вазу...

– Да, я знаю. Людмила уже рассказала.

– Людмила? Ой...

– Не переживай, милая. Все нормально. – в его глазах заиграли смешки, но внешне Сергей оставался серьезным.

– Кстати, о цветах. А откуда же букет?

– Так я же тебе его подарил, ты чего? – он удивленно посмотрел в глаза Любавы.

– Нет. Откуда у тебя букет? Серезж, я знаю, что букет на самом деле покупал не ты. И он вообще не от тебя, а от...

– Люба запнулась.

– И от кого же?

– От Светки! На самом деле она мне его передать хотела.

– А что не передала то сама? Мне его Андрей принес, если честно. Сказал, что курьер просил передать тебе, – он выдохнул, проведя рукой по своим седым волосам.

– Ничего страшного, конечно, не произошло, просто я хотела, чтобы ты рассказал мне правду. Давай больше не будешь, меня обманывать, хорошо?

– Даже если это во благо?

– Даже если это во благо, – они обнялись и впервые за долгое время она почувствовала, как на самом деле соскучилась по его объятиям.

– Кстати, есть еще одна приятная новость, – начал Сергей.

– Какая?

– Точнее, есть предложение. Деньги, которые скидывала твоя мама на свадьбу так и остались не тронутыми. Хорошо, что твоя карта оформлена мое имя и я смог быстро сделать дубликат.

– Ой, это же здорово! Свадьбе быть! – Любава хлопнула в ладоши, привстав на кровати, но резкая боль в ногах вернула ее в прежнее положение полусидя.

– Милая, ты же помнишь, что нам негде жить?

Любаву будто ошпарило кипятком. За время, проведенное в больнице, она будто бы забыла из-за чего вообще попала сюда.

– Я хотел предложить снять нам квартиру, где-нибудь недалеко от сюда. Я уже замучился спать на раскладном кресле в кабинете, – Сергей нахмурил брови.

– Ты все это время был здесь? – удивилась девушка.

– Да. Милая, пожалуйста, будь на капельку повзрослее. Ты же будущий врач, не забыла?

– Нет, не забыла... – вздохнула Любава, – договорились, давай снимем нам квартиру.

– А потом сыграем самую красивую, самую волшебную в мире свадьбу! – сказал он, улыбаясь.

– Наконец–то я вновь вижу твою улыбку! – Любава снова приобняла его и чмокнула в щеку.

– Ты, наверное, будешь ложиться спать? – перевел разговор Сергей.

– Нет, еще немного почитаю. Спать совсем не хочется.

– Хорошо, милая. Тогда не буду мешать... – он взял с тумбы книгу в зеленой обложке, – «Драконья наездница», хах... серьезная литература. – Он протянул книгу Любаве, еле сдерживая смешок.

– Мне нравится.

– Я и не сомневаюсь... – он вновь принял серьезный вид и покинул палату.

Глава 7

Новый год

Вип палата, в которой лежала Любава, была украшена как настоящая новогодняя елка. На окнах висели гирлянды, а на столе стояли мандаринки и несколько бутылок шампанского. Любава, сидя на кровати с костылями рядом, пыталась не думать о своих ожогах, которые почти зажили, но оставляли ужасающие следы на ногах. Новый год — время чудес, но в её случае он начинался в больнице.

В этот момент дверь приоткрылась, и в палату заглянул Сергей Борисович. Как всегда строгий взгляд и серьезное выражение лица, как всегда белоснежный халат и неизменный темно—синий костюм под ним.

— Ты хоть бы к празднику принарядился... — начала Любава, только увидев его в дверях.

— А чем тебя не устраивает образ врача—красавца, который, кстати, кое—что еще может повторить из фильмов для взрослых, — прошептал он загадочно, присаживаясь на кровать.

— Так, вот давай только не здесь! — Любава оттолкнула Сергея Борисовича и выпрямилась.

— Милая, но я же соскучился. Тем более я знаю, что ножки твои практически зажили, можно уже их и раздвинуть...

— Сергей! — резко перебила его Любава, — Ты зачем при-

шел?

— Хм. Да вот теперь и не знаю. Дурак старый! Пришел вообще к своей жене... а она что-то брыкается как сидорова козочка!

— Вообще-то мы не женаты!

— Ах, даже так... ну хорошо. Зайду позже. Злючка! — он чмокнул Любаву в лоб и вышел из палаты.

Любава повернулась к зеркалу и вновь взглянула на свои ноги. В груди огнем обжигала боль и ненависть. Ненависть к себе, ненависть к той, какая она сейчас и ненависть ко всей происходящей ситуации. В горле застыл ком слез.

Сколько же еще ей быть здесь? Осталось совсем немного... но каждая секунда кажется вечностью.

Время тянулось к вечеру.

— Любава, вы готовы к встрече нового года? — спросил Сергей Борисович с легкой улыбкой, вновь заходя в палату.

— Конечно! А вы, Сергей Борисович? — с вызовом ответила она. — У вас остались еще новогодние шутки?

Сергей Борисович немного растерялся и, покачав головой, сказал:

— Я не знаю шуток, но могу рассказать о том, как я однажды я прокололся с букетом роз для своей пациентки, и она мне потом мстила!

Любава рассмеялась, а затем добавила:

— Так вот почему у вас такой строгий вид! И такой офи-

циальный тон! Вы боитесь, что я потребу́ю букет?

В палату вошел Андрей.

— Ну, что? Как дела? — спросил он, глядя на Любаву и Сергея Борисовича. — Появилось новогоднее настроение?

— Мы обсуждаем розы, — ответила Любава. — Может, ты принесешь нам букет роз?

Сергей Борисович нахмурился, а Андрей растерялся.

— Увы, но у меня только салат! — пробормотал Андрей, показывая огромную салатницу, полную «Оливье».

Сергей Борисович покачал головой.

Любава подняла костыль и сделала вид, что собирается ударить его:

— Если ты не принесешь букет, я буду использовать свои костыли как оружие! — сказала Любава, смеясь.

Все трое рассмеялись. В этот момент зашла Люська и держала в руках еще пару контейнеров с едой.

— А, ну теперь понятно откуда ноги растут! Ага! А то я уже думала Андрей готовить научился... — заговорчески протянула Любава, сложив руки на груди.

Люська прошла мимо и подмигнула ей.

Все сразу стало понятно.

Часы медленно двигались к полуночи. Людмила сняла свой медицинский халат, а под ним уже была новогодняя красная футболка с рисунком Снегурочки.

— Вот так-то лучше! Теперь мы можем праздновать по-

настоящему! — заявила она.

Андрей подхватил ее слова:

— А вы знаете, что Снегурочка — это не только символ нового года? Это еще и отличный способ сбежать от скучной смены!

— А у меня и для вас кое-что есть! — Люська зашуршала пакетом и достала оттуда праздничные колпаки.

— Давайте сделаем так: каждый будет носить колпачок! Сегодня же Новый Год! — предложила она.

Андрей быстро схватил один из колпаков и натянул его на свою голову.

— Я готов к празднику! — прокричал он, явно стараясь поддержать Люську, вызывая смех у Любовы и Сергея Борисовича. Сергей Борисович тоже надел колпак на свою голову.

— Теперь я выгляжу как врач-волшебник! Мне кажется, я уже слишком стар для всего этого... — произнес он с серьезным лицом.

— Не выдумывай! Тебе очень идет! — перебила его Любава.

Наконец, часы пробили полночь. Все собрались вокруг стола с мандаринами, салатами, закусками и шампанским.

Сергей Борисович поднял бокал:

— За здоровье всех пациентов и за чудеса, которые мы совершаем!

Любава подняла свой бокал:

— И за то, чтобы каждый из нас был счастлив в новом году!

В этот момент Андрей как бы невзначай прошептал:

– А я кажется уже счастлив... – он смущенно заулыбался и посмотрел на Люську, которая просто сияла, как та гирлянда на окне.

– В лесу родилась елочка... – начала вдруг петь песню Люська.

– В лесу она росла... – подхватила Любава, улыбаясь, – давай, теперь ты, – она указала пальцем на Сергея Борисовича.

Сергей Борисович закатил глаза:

– Никаких песен! Я хирург, а не певец!

Любава рассмеялась:

– Но ты же волшебник! А волшебники всегда поют!

– Нет, – буркнул он и отошел в сторону.

Вдруг послышались залпы фейерверков. Все дружно подошли к окну.

Салюты пускали во дворе больницы. Любава не сразу смогла разглядеть в ночной темноте силуэты Светки и Игоря. Но когда они помахали ей руками она помахала в ответ и распахнула окно.

Палата моментально наполнилась морозным воздухом.

– С Новым годом! Люба, с новым годом! – кричала Светка, махая подруге. А Игорь молча стоял рядом, улыбаясь и с сигаретой в зубах.

– С Новым годом! – кричала Любава. В ее глазах искри-

лась радость.

– Так, все! – резко вмешался Сергей Борисович. Он захлопнул окно.

– Тебе не хватало еще простудиться! Сиди и давай без самодетельности!

– Да чего ты? Это же мои друзья! – Любава вернулась за стол, наливая шампанское в бокал.

– Ладно. Светку я знаю. А этот второй кто? Кто с ней был?

– А, так это Игорь! Конечно, ты его не знаешь, мы с ним на дне рождения ее познакомились... – протараторила Любава, отпивая шампанское, только на последнем слове поняв, что явно сболтнула лишнего.

– Все ясно! – Выдохнул Сергей Борисович, направляясь к выходу.

– Да что ясно? Давайте все выпьем и успокоимся! – встрял Андрей, но врач его проигнорировал и вышел из палаты.

– А Игорь это тот самый... который с букетом? – шепотом спросила Люська.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Любава.

– Мне Андрей сказал про букет. А записку я сама видела, просто промолчала. По-дружески... – Люська развела руками. Любава вздохнула и улыбнулась.

– Да уж, вот ситуация. И куда ж он теперь, интересно, ушел?

– Не волнуйся! – заявил Андрей, – дальше ординаторской не уйдет! Он же пока ночует там.

— Это да. По скорее бы квартиру тогда нашел что ли. Хоть какую–нибудь.

– Не переживай! Все будет! – поддержала Люська, – А Сергей Борисович отойдет! Вот увидишь! Просто характер у него такой... кхм...кхм... смурной. Как у настоящего врача!

Глава 8

Детские шалости

После веселых застолий и праздника наступило время тишины. Казалось, что даже госпиталь опустел. Только иногда слышны шарканья тапочек пациентов вдоль коридора.

А за окном новая зима. Снег плавно ложился на землю крупными пушистыми хлопьями. И хотелось верить в чудо, в волшебство. И хотелось верить, что с наступлением нового года в жизнь обязательно придет что-то новое и светлое.

Любава как всегда ранее сидела на кровати и читала книгу, когда в дверь постучали.

– Там открыто!

В палату тут же заглянул улыбчивый брюнет с бездонными чайными глазами.

– Привет! А это тебе! – он протянул бумажный пакет, в котором звякнуло стекло.

– Алкоголь? – Любава повела бровью, смеясь.

– Нет, там сок, – заулыбался Игорь, присаживаясь на кровать.

Любава заглянула в пакет. Внутри лежали апельсины и бутылка фруктового сока.

– Спасибо! Мне даже как-то неловко... – Любава смущенно опустила глаза.

– Все хорошо! Ты чего? Это все для тебя!

– Просто я удивлена. Так неожиданно, ты пришел.

– Да я и сам не ожидал. Но... понял, что хочу увидеть тебя еще раз, – он посмотрел на Любаву, их взгляды встретились за секунду смутив друг друга. Игорь выдал из себя нервный смешок.

– А где же твой злобный лечащий врач? Я видел, как он буркнул на тебя на новый год.

– Да даже не врач. А практически будущий муж, – вздохнула Любава.

– Ого! Хотя знаю, Света говорила.

– Ну вот, где-то бегает по больнице. Весь в делах. А что она тебе еще говорила?

– Да так... ничего особенного! – Игорь огляделся и увидел костыли, – А ты как передвигаешься? На костылях?

– Да.

– Может прогуляемся по коридору? Покажешь мне свои способности! – он снова улыбнулся, обнажив белые зубы.

– Хах, ну точно! Я бы сказала суперспособности! – они засмеялись, и Игорь помог Любаве подняться, бережно придерживая ее за талию.

В коридоре было светло, свежо и пусто. Любава медленно переставляла ноги, опираясь на костыли. Шаги были мягкими, но неуклюжими. Игорь терпеливо сопровождал ее.

– И долго тебе еще тут торчать? – спросил Игорь, когда они присели на диван, стоящий у стены.

– Вроде обещают скоро выписать. Правда, я даже и не знаю, что лучше: торчать здесь или возвращаться туда, к реальности... – она громко вздохнула и голос дрогнул. На глазах заблестели слезы, но она быстро стерла их, не давая себе проявить слабость.

Игорь взял Любаву за руку и немного наклонился вперед.

– Чего ты боишься? – его голос стал тихим, спокойным.

– Боюсь, что нам негде будет жить. Боюсь, что не сможем выплатить долг. Боюсь, что Сергея могут из-за этого посадить. Боюсь, что не сможем жить как раньше, ведь последние деньги...

– Так, стоп! – перебил Игорь, – какой еще долг? Ты о чем?

Любава на мгновение застыла.

– Да там... не важно. Из-за квартиры.

– Люб, расскажи. Не бойся, может я смогу помочь? – он снова заглянул в ее глаза, только теперь с одобрением и улыбкой.

Она молча уткнулась носом в его плечо, и Игорь почувствовал, как её горячее дыхание касается его шеи, вызывая лёгкую дрожь. Тонкий аромат вишни, исходивший от её волос, окутал его, словно тёплый летний вечер. Ему показалось, что он может вечно стоять так, ощущая её хрупкое тело рядом.

Ей было тяжело. За всё время, проведённое в больнице, она впервые почувствовала, что может открыться кому-то по-настоящему. Только рядом с ним она могла быть искрен-

ней, не боясь показаться слабой или уязвимой. Она улыбнулась, и эта улыбка была едва заметной, но в ней было столько нежности, что сердце Игоря защемило.

Легким, почти невесомым движением она провела пальцами по его татуировке на шее. Прикосновение было мимолётным, но в нём было столько тепла и доверия, что он невольно крепче прижал её к себе. В этот момент она стала для него самой важной драгоценностью, которую он готов был хранить и беречь всю жизнь.

Они сидели так долго, не произнося ни слова. В тишине комнаты слышалось лишь их ровное дыхание и тихий шелест штор на окне. В этом мгновении было всё: боль, надежда, любовь и понимание. И Игорь знал, что, несмотря ни на что, они пройдут этот путь вместе.

– Ой, смотри! – окликнул Игорь Любаву, показывая рукой в сторону. У дверей стояла инвалидная коляска, – давай покатаемся?

– Ты с ума сошел? Она явно здесь стоит не просто так. А для пациентов, – Любава растерялась от такого смелого предложения.

– Ничего страшного не случится, если мы ей воспользуемся! – Игорь подкатил коляску к диванчику, где была Люба, – Давай садись!

Как только Любава плюхнулась в кресло, Игорь устроил гонки по коридору. Он беззаботно кружил по закоулкам

больницы, будто маленький мальчик, который катает на санках маленькую девочку, которая ему понравилась. Они смеялись, шутили, держались за руки... Кажется, Любава хоть не на долго, но забыла про свою боль.

– Да вы охренели! Вы чего творите? – писклявый голос сзади возмущался.

Игорь и Любава развернулись и увидели Людмилу, которая размахивала руками и показывала сначала на них, потом на стоящего на костылях худого старичка без ноги.

Мгновение и Игорь тут же подкатил для него коляску.

– Вы уж простите нас, – вежливо извинился Игорь и отступил.

– Нет! Вы представляете, Сергей Борисович? Нет, вы представляете? – медсестра Люська, активно жестикулируя, возбужденно рассказывала заведующему отделением Сергею Борисовичу о происшествии, которое буквально потрясло весь коллектив.

– Что конкретно произошло? – Сергей Борисович, слегка нахмурившись, отставил журнал, который до этого внимательно изучал, и посмотрел на взволнованную коллегу.

– Ну как же! Любава опять устроила представление! – Люська возмущенно всплеснула руками, ее щеки покраснели от негодования. Она рассказала ситуацию, произошедшую днем.

Сергей Борисович усмехнулся, спокойно поднялся и подошел к кофемашине, расположенной в углу ординаторской.

– Не вижу здесь ничего криминального, Людмила. Ну повеселились ребята... – он набрал себе кофе, задумчиво помешивая сахар ложечкой. – Вам налить? – предложил он, дружелюбно улыбаясь.

– Нет, спасибо. – Люська, все еще кипит от возмущения, нервно теребила край своего халата. – Сергей Борисович, может вы поговорите с Любовью? – наконец выпалила она, не выдержав.

Сергей Борисович удивленно приподнял бровь:

– О чем? – он сделал глоток кофе, внимательно глядя на медсестру поверх чашки.

– Ну как это о чем? О ее поведении! И вообще... – Люська замолчала, подбирая слова.

Сергей Борисович спокойно поставил чашку на стол и вздохнул:

– Людмила, я ценю вашу принципиальность, но давайте не будем преувеличивать. Зачем поднимать лишний шум? – он пожал плечами и отвернулся к окну, словно дискуссия была исчерпана.

– Но это же неприлично! – не сдавалась Люська.

– И вообще... я не вижу в этом смысла, Людмила. Идите работать! – Сергей Борисович решительно развернулся, давая понять, что разговор окончен.

Она молчала, приоткрыв рот от возмущения. Слов боль-

ше не нашлось, и, тяжело вздохнув, вышла из ординаторской, громко хлопнув дверью.

Глава 9

Вопрос в деньгах

Игорь, стоял у массивных ворот отцовского особняка и курил, чувствуя, как его сердце бьется быстрее. С неба тихо сыпались хлопья белого снега, а высокие колонны и резные карнизы – это для него был как символ той жизни, от которой он пытался уйти.

Пара охранников, в черной форме, с недоверием смотрели на него. Он взял телефон и, не дождавшись ответа, крикнул в трубку:

— Бать, ты там охренел что ли совсем? Я твоим амбалам сейчас бошки снесу, если они меня не пропустят!

На другом конце провода послышался голос его отца, полный недоумения и злости.

— Игорь, успокойся! Я сейчас разберусь!

Спустя несколько минут, ворота с громким скрипом открылись. Игорь прошел внутрь. Он направился в кабинет отца, где тот уже его ждал.

— Ты что, совсем обнаглел? — произнес отец, поднимая бокал с дорогим коньяком. — Ты не можешь просто спокойно прийти и поздороваться?

— Здравствуй, бать, — Игорь уселся напротив, игнорируя укоризненный взгляд. — А... и не надо так часто менять

охрану, чтобы хоть кто—то уже наконец смог меня запомнить. А так у меня к тебе дело.

— Какое еще дело? — спросил отец, скептически поднимая бровь.

— Мне нужны деньги, — глаза отца округлились.

— Деньги? А разве тебе недостаточно тех денег, которые ты имеешь с клуба?

— Нет, отец. Тут другое. Мне нужна приличная сумма и сразу.

— Да? И сколько же тебе нужно, позволь узнать? — Он наполнил еще один бокал коньяком и протянул Игорю.

— Пять миллионов, — выдохнул он.

— Долларов?

— Нет, пять миллионов рублей.

— Хм... — задумался отец, — тогда я не вижу здесь проблемы. Ты мог и сам найти эти деньги, — отец отставил бокал и внимательно посмотрел на сына. В его глазах мелькнуло сомнение.

— Рассказывай, сын.

— Я хочу помочь одному очень хорошему человеку.

— Очередной девчонке?

— Да...то есть нет! Она не очередная, — Игорь провел по волосам и раздраженно почесал затылок, — она не очередная. Это не просто девчонка! Она хорошая. У нее проблемы, и я хочу помочь. Я ведь могу это сделать. Пять миллионов это на погашение долга за квартиру. Она не заслуживает того,

чтобы оказаться на улице, – он смотрел на отца умоляюще.

— Ты серьезно? — отец уставился на него в полном шоке.

— Из—за какой—то девчонки?

Игорь почувствовал, как гнев нарастает внутри него. Он сжал кулаки.

— Да, серьезно! Может быть, я влюбился?

Отец ухмыльнулся и вздохнул, закрыв глаза, будто пытаешься найти в себе силы для принятия решения. Наконец произнес:

— Ладно. Я дам тебе эти деньги, но ты должен понимать

— это последний раз.

Игорь кивнул, облегченно вздохнув. Он знал, что отцу сложно далось это решение, но сейчас это было неважно. Главное — помочь ей.

Вечером того же дня Игорь приехал на свою работу в элитный ночной клуб, часть которого была его собственностью. Яркие огни и громкая музыка наполняли пространство. Он чувствовал себя здесь хозяином, но в глубине души его терзали мысли о Любаве, в которую, кажется, он начинал влюбляться.

Среди толпы у барной стойки его ожидал полковник службы МЧС с недовольным выражением лица.

— Олег Аркадьевич! Приветствую! – они пожали друг другу руки.

– Так, о чем же мы должны поговорить, Игорек? Давай не томи, а то у меня много дел... — произнес он, разглядывая девушек, танцующих на сцене.

— Я знаю о твоих схемах с пожаром служебной квартиры.

– Чего? Какая квартира? Ты о чем?

– Позвольте напомнить, – Игорь что-то листал в галерее телефона, — это фотографии с места пожара. Можете даже не спрашивать откуда. А это, собственно, жилец той самой квартиры Сергей Борисович Брумский. Хирург! Между прочим...

– Ну и что? А мне что с этого? Если мои ребята установили на какую сумму ущерб, значит такая сумма и есть.

– Пять миллионов? Серьезно? Ценник завышен до небес!

Олег Аркадьевич усмехнулся, стараясь скрыть раздражение.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь. Эти пять миллионов — это цена за безопасность.

Игорь шагнул ближе, его голос стал тише и угрожающе настойчивым:

— Я знаю, что первоначальная сумма была насчитана меньше. Вы и ваши ребята... что вы там мутите!? – кровь закипала, а белки глаз становились красными. Игорь почувствовал прилив адреналина.

— Если ты думаешь, что можешь меня запугать, малец, то ты ошибаешься, – он продолжал тарашиться на девочек, даже не переводя взгляда на парня.

Глаза Игоря сузились от гнева.

— Ладно, что Вы хотите взамен? Чтобы договориться?

Полковник ухмыльнулся, махнув в сторону сцены.

— Твоих девочек на приват. Это будет хорошая сделка для обоих.

— Всех трех? – удивился Игорь.

— Ты против?

— Олег Аркадьевич! Здесь вся сумма. Я закрываю долг! —

Он кинул под ноги полковнику спортивную сумку, полную купюр. — А девочки... они ваши!

— Считай, что я решил проблему и никто не тронет Сергея Борисовича.

Игорь взял бокал коньяка и сделал глоток, затем проводил полковника в приватную комнату.

В комнате царил полумрак, созданный теплым светом свечей, отбрасывавших мягкие тени на стены. Интимная обстановка настраивала на особый лад, возбуждая воображение и подогревая. Красный кожаный диван, расположенный у самой стены, словно магнитом многообещающе притягивал взгляд.

Олег Аркадьевич, элегантно одетый в дорогой костюм, с легкостью сбросил пиджак, расстегнул рубашку и плюхнулся на диван, удобно устраиваясь среди подушек. Его глаза оживленно блестели в предвкушении подарка, который должен был вот-вот появиться.

Через пару минут в дверь деликатно постучали. Олег Аркадьевич замер, чувствуя, как сердце учащенно забилось в груди. Дверь медленно приоткрылась, и в комнату грациозно вошли три стройные девушки модельной внешности. Блондинка, брюнетка и рыженькая, облаченные в соблазнительное черное кружевное белье и капроновые чулки, двигались плавно, грациозно и уверенно, словно хищницы, вышедшие на охоту.

– Ммм... блондинка, брюнетка и рыженькая! Все как я и представлял! – воскликнул Олег Аркадьевич, откинувшись на спинку дивана с довольной ухмылкой. – Давайте ко мне, девочки, покажите, на что вы способны!

Девушки синхронно улыбнулись, обнажив жемчужные ряды зубов, и медленно направились к дивану, сопровождаемые ароматом дорогих духов. Их движения были медленными, плавными и соблазнительными, каждый жест обещал незабываемое удовольствие.

Глава 10

Эмоции на пределе

Зимнее солнце пробивалось сквозь жалюзи. Тяжело вздохнув, Сергей Борисович посмотрел на часы — половина девятого утра. Суточное дежурство позади, тело ломило от усталости, но мысли были заняты совсем другим. Сегодня выписывают Любаву. Его сердце забилося быстрее, когда он представил, как увидит её наконец дома. Он пытался не волноваться и хоть немного поспать, но внутренняя тревога не отпускала.

Зимнее солнце пробивалось сквозь щели жалюзи, окрашивая комнату в мягкие янтарные тона. Тяжело вздохнув, Сергей Борисович посмотрел на часы — половина девятого утра. Суточное дежурство позади, но тело ломило от усталости, казалось, что каждая мышца была напряжена. Он медленно привстал с кровати, ощущая, как щелкают суставы, напоминая о прожитых годах.

Сегодня выписывают Любаву. Сердце забилося быстрее, когда он представил, как увидит её наконец дома — живой, здоровой, улыбающейся. Он пытался убедить себя успокоиться и хоть немного поспать, но внутренняя тревога не отпускала, словно электрический ток, пробегающий по нервам.

Он прошёлся по комнате, машинально поправляя халат.

На подоконнике стояли цветы, которые он забыл полить ещё неделю назад. Сухие стебли жалобно торчали из горшка.

С улицы послышалось гремяние мимо проезжающего грузовика, и он вздрогнул, словно его вывели из транса. Сергей Борисович быстро прошёл в ванную, умылся холодной водой, пытаясь привести мысли в порядок. В зеркале он увидел своё отражение — усталый, но всё ещё мужественный мужчина с седой щетиной и морщинами у глаз, которые выдавали возраст.

Тем временем Любовь стояла у дверей больничной палаты, глядя в зеркало. Её отражение было бледным, волосы слегка растрепаны, но глаза горели радостным светом. Она поправила джинсы, прикоснулась пальцами к ожогам на ногах, едва заметным под тонким слоем заживающей кожи.

— Ты справилась, девочка моя, — прошептала Люська, проходя мимо. — Теперь наконец — то домой!

Она улыбнулась, взяла сумочку и вышла в холодный больничный коридор. Там ее уже ждал Игорь, держа букет белых роз. Сердце Любавы дрогнуло.

— Привет, — сказал он тихо, протягивая цветы. — Я приехал забрать тебя отсюда.

— Забрать? Я думала, меня встретит Сергей... — она была в замешательстве.

— На посту медсестра сказала, что его нет. Поэтому я осмелился ждать тебя здесь.

— Так откуда ты узнал о выписке?

— Угадай с одного раза, — он заулыбался и пошел к выходу.

— Светка?

— Точно!

— А она сама где? Почему не пришла? — Любава оглядела больничный двор.

— Она не смогла. Говорит, дела. Ладно, давай садись в машину, отвезу тебя.

Молчание в машине казалось тяжёлым, наполненным невысказанными словами.

— Спасибо, что пришёл, — наконец произнесла она. — Мне правда приятно...

Игорь бросил на неё быстрый взгляд:

— Тебе не стоило бы благодарить меня за такую мелочь. Я просто хотел увидеть тебя ... снова. Ну и убедиться, что с тобой всё в порядке.

Его голос звучал мягко, почти ласково. Любава отвернулась, боясь выдать своё волнение.

Автомобиль медленно въехал в узкий дворик и остановился у подъезда.

Сергей Борисович так и не смог уснуть и когда услышал звук подъезжающей машины, он вышел на балкон. Закурив, он наблюдал за тем, что происходит во дворе.

Любава уже собралась открыть дверь машины, как Игорь вдруг взял ее за руку.

— Что? — Любава замерла в ожидании. А он потянулся и

быстро чмокнул ее в губы.

— Все, теперь можешь идти... — он улыбнулся и дернул ручку двери.

Через минуту раздался звонок домофона.

— Кто там?

— Это я, Серёж, открывай! — послышался весёлый голос Любавы.

Сергей нажал кнопку открытия двери, ощущая, как кровь стучит в висках. Минуты тянулись бесконечно медленно. Наконец дверь открылась, и он увидел ее.

Сергей молча смотрел как она снимает куртку, сжимая кулаки. Внутри кипел вулкан эмоций — любовь смешивалась с ревностью.

Наконец он не выдержал и взорвался. Лицо его исказилось гневом:

— Что с одного хера на другой решила перескочить?

Любава вздрогнула, отступила назад:

— Чего? Ты в своем уме?

— Я видел, что тебя привез Игорь.

— Да, привез. А как я... Я как должна была добираться до дома? Пешком?

— Могла бы заказать такси.

— А ты не забыл, что мы с тобой без денег остались? Что у нас квартира сгорела, не забыл? Не? Да что ты вообще понимаешь?! Он просто хороший человек, который переживал

за меня!

— Хороший человек?! — вскрикнул Сергей. — Тогда почему я вижу, как он целует тебя? Еще эти цветы! Что? Что это значит? Что у вас было?

— Да не было ничего! Не было! — начала оправдываться девушка, глаза застилала слезы. — Вообще ничего бы этого не было, если бы в больнице меня встретил ты! Да—да, милый, ты! — она перешла на крик, тыча пальцем в его разъяренное лицо.

— Ты же знаешь, у меня была сложная ночная операция! Я был на дежурстве! Я не смог! — Сергей Борисович развел руками.

— Вот опять твои оправдания... Все бы ты смог, если бы захотел! — бросила Любава, — И вообще откуда ты знаешь какая у него машина?

— Видел. Он на ней приезжал в больницу.

— А, то есть ты следишь за мной?

— Нет... зачем мне это надо?

— Не знаю зачем. Но сцены ревности тут устраивать не стоит! Понятно?

И Любава вышла из комнаты, хлопнув дверью.

Заперев дверь в комнату, она рухнула на кровать и рыдала.

Вибрация телефона вдруг прервала истерику. Это был Игорь. Он будто почувствовал, что что—то произошло и ре-

шил написать сообщение. Любава ответила о происходящем не сдерживая эмоций. Внутри нее горела боль.

«Не плачь, прошу».

«Хочешь я приеду?»

Эти два последних сообщения снова взорвали в ней вулкан слез.

Ночью, лежа в постели, Любава долго смотрела в потолок. Воспоминания о сегодняшнем дне кружились в голове, перемешиваясь с новыми чувствами. Игорь казался таким искренним, таким настоящим рядом с ним она чувствовала себя маленькой девочкой—кокеткой. Но Сергей... Сергей стал частью её жизни, человеком, которого она уважала за его работу и... любила? А любила ли?

Разница в возрасте вдруг показалась ей огромной пропастью. Сорок восемь лет против двадцати трех — целая жизнь между ними. Возможно, именно поэтому она позволила себе задуматься об Игоре? Или дело вовсе не в возрасте, а в страхе остаться навсегда привязанной к человеку, который видит в ней лишь молодую невесту?

Эти мысли мучительно терзали душу. Одна сторона кричала о свободе, другая умоляла держаться за стабильность и проверенное годами доверие. Любава уснула в слезах, так и не найдя ответа ни на один из вопросов, терзающих её сердце.

Глава 11

День всех влюбленных

Утро выдалось тихим и спокойным. Солнце лениво поднималось над горизонтом, заливая комнату мягким золотистым светом. Сергей Борисович проснулся раньше обычного, осторожно приподнялся, стараясь не потревожить спящую рядом Любаву. Выскользнул из-под одеяла и отправился на кухню готовить завтрак.

Сегодня особенный день — День всех влюбленных. Именно сегодня он собирался официально попросить руки своей возлюбленной. Мысленно перебирая варианты, остановился на самом романтичном: ужин в дорогом ресторане, свечи, музыка, шампанское и конечно же заветное кольцо.

Разбив в сковороду пару яиц, Сергей задумчиво улыбнулся, вспоминая, как несколько дней назад тайком снял деньги с карты, которые мать Любавы дала на будущую свадьбу. Часть средств уже были потрачены им на съем жилья и на продукты, поэтому совесть слегка покусывала его за бочок. Однако мысль о том, что скоро они официально станут мужем и женой, заглушала все сомнения.

За завтраком он наблюдал за Любавой, наслаждаясь каждым изгибом ее хрупкого тела сквозь тонкую ткань халата. Ее светлые волосы рассыпались по плечам, а глаза в это утро светились счастьем.

— Ты меня удивляешь! — произнесла она резко и неожиданно.

— Чем же?

— Да хотя бы тем, что это наш первый совместный завтрак. Обычно ты мчишься на работу и тебе не до чего нет дела.

— Просто сегодня решил тебя порадовать. Кстати, ты помнишь, что сегодня День Влюбленных?

— Да, помню, — выдохнула она, — теперь ясно почему ты вдруг превратился в заботливого папочку.

— Папочку? Хм... ну и сравнения у тебя! — бросил он в растерянности.

Затем вытер рот бумажным полотенцем и взял Любаву за руку.

— Любавушка, у меня для тебя есть сюрприз вечером. Оденься нарядно, пожалуйста, — нежно попросил он, поглаживая ее руку.

— Какой сюрприз? — Любопытство вспыхнуло в ее глазах.

— Узнаешь позже, милая. Обещаю, тебе понравится.

Весь день прошел в предвкушении вечера. Любава проводила Сергея Борисовича на работу, а сама взяла в руки ноутбук. Как бы то ни было, а кандидатская диссертация сама себя не напишет. Тем более времени до защиты диплома аспирантуры осталось очень мало.

Этим вечером Сергей вернулся с работы раньше обычного и вызвал такси в шикарный ресторан. Любава была поражена атмосферой романтики и богатства. Им явно такое место было не по карману. Рой мыслей кружился в голове, пока они не подошли к столику, усыпанному лепестками роз. Живая музыка наполняла пространство еще большим пафосом.

Когда к ним подошёл официант, элегантно открыл бутылку шампанского и наполнил бокалы, Любава почувствовала, как вдоль позвоночника побежали мурашки, а руки начали дрожать. На ней было бежевое трикотажное платье с длинным рукавом и ботфорты на высоком каблуке, молния которых норовила зацепиться и сделать дырку в капроновых колготках. Ситуация крайне неловкая и Любава то и дело сжимала плечи и горбила спину, будто прячась ото всех.

— За нашу любовь, — поднял бокал Сергей, пристально глядя в глаза Любаве.

Выпив шампанское, он наклонился ближе и прошептал:

— Знаешь, я хочу сказать тебе кое—что важное...

Любава внимательно посмотрела на него, уже догадываясь, куда ведет эта речь.

— Помнишь тот день, когда я впервые признался тебе в любви? За обедом в столовой... — продолжил Сергей. — Так вот сегодня я хочу повторить свое признание и сделать его официальным.

Сказав это, он достал из кармана пиджака маленькую коробочку, в которой сверкало золотое кольцо с красивым неж-

но—розовым камнем.

— Любавушка, ты выйдешь за меня замуж? Хочу, чтобы наш брак был официальный, свадьба настоящей, такой о какой мечтаешь ты и твоя мама. Правда, ради сегодняшнего вечера я взял немного денег, которые она нам подарила на свадьбу. Надеюсь, ты поймёшь меня и простишь.

Любава замерла, потрясенная размахом жеста и сказанными словами. Несколько секунд царил тишина, нарушаемая лишь приглушенными разговорами соседних столиков.

Наконец, собравшись с мыслями, она ответила:

— Да. Я согласна стать твоей женой. Но знаешь, мне неприятно, что ты воспользовался деньгами, не спросив у меня. Тем более ты же сам знаешь, что это сейчас единственное, что у нас осталось после пожара. Твоей зарплаты врача нам кое—как хватает на продукты, а я так сейчас и вовсе на практике. Вообще не получаю ни копейки, не считая мизерной стипендии. Ты мог подождать с предложением или не делать его вовсе, я бы поняла.

Сергей поднялся, раздраженно выдохнув:

— Прости, милая. Просто хотел сделать тебе незабываемый подарок. Давай забудем тогда об этом? Извини, что не угодил.

Любава кивнула, соглашаясь, но тень раздражения и горечь слез остались в глубине ее глаз. Она выбежала из ресторана следом за Сергеем, накинув куртку и увидев гнев в его черных глазах, больше не сказала ни слова.

Ужин сорвался, но они все же отправились подавать заявление в ЗАГС. Когда они зашли во внутрь, Сергей крепко держал Любаву за руку, демонстрируя окружающим, что она принадлежит ему.

— Что—то вы припозднились, — заметила работница ЗАГСа, поглядывая на часы на стене, — мы через полчаса закрываемся.

— Мы быстро! Не волнуйтесь! – Сергей бросил паспорта на стол, прямо ей под нос.

— М—да? Ну, ладно. Сейчас подготовлю документы. Ждите, — и она вышла из кабинета.

Заполняя бумаги, Сергей заметил, как нервничает Любава, и попытался успокоить ее:

— Ничего страшного, милая. Скоро мы станем семьей, и никто не сможет нас разлучить.

Любава промолчала, опустив глаза. Внутри нарастало волнение.

Вернувшись домой, Сергей тоже заметно нервничал. Они лежали в постели. Любава залипала в телефоне, листая соц-сети, а Сергей Борисович читал книгу о медицине. Вдруг в тишине громко звякнуло уведомление о новом сообщении в мессенджере.

— Думаю, тебе не стоит так часто переписываться с друзьями. И вообще, ты моя невеста и я не хочу, чтобы кто—то

отвлекал тебя от нашей совместной жизни.

Любава удивлённо подняла брови:

— А какая у нас сейчас совместная жизнь? Отвлечь от чего? От лежания?

— Любавушка, я люблю тебя, и поверь, это ради нашего общего блага.

— Ради нашего общего блага надо заниматься чем—то более интересным, а не книжку читать... — бросила Любава и отвернулась, продолжая листать ленту.

— А ты бы вместо того, чтобы переписываться тоже хоть раз бы книжку умную открыла, а не твои эти глупости про драконов—любовников.

Несмотря на несогласие, Любава промолчала, понимая, что спорить бесполезно. Глубоко внутри жгло чувство тревоги. Ночь для Любавы прошла беспокойно. Она много думала о том, правильное ли решение приняла.

Следующие дни пролетели незаметно. Сергей Борисович буквально растворялся в работе, оставляя Любаву одну в съёмной квартире. Он снова задерживался допоздна и часто приходил, когда Любава уже спала, свернувшись в позе эмбриона в пустой холодной постели. Уставший, он падал рядом и мгновенно проваливался в сон.

Однажды утром, перед работой, он задержался дольше обычного, стоя у зеркала в ванной комнате. Взгляд его упал на мобильный телефон, лежащий на столике на зарядке.

Быстро пролистав переписки, он нахмурился, увидев непрочитанное сообщение от Игоря.

— Любавушка, кто это тебе пишет? — Он вышел из ванной и резко развернул экран телефона прямо перед ее лицом.

Любава сидела на кровати, укутавшись в плед и сладко потягиваясь.

— Это Игорь, и что? — Небрежно бросила она. — Приглашает на вечеринку в субботу, Светка устраивает.

Сергей Борисович напрягся.

— Просто дружеская вечеринка, — добавила Любава, видя его реакцию.

— А почему тебе пишет он, а не Светка?

— Не знаю, да и какая разница? Может Света забыла или занята на работе.

— Ну да, одна ты у нас... — он остановился на середине.

— Нет, — твёрдо отрезал Сергей Борисович — Не нужно тебе туда ходить. Лучше останься дома и готовься к защите.

Любава подняла на него удивленный взгляд:

— Но там же будут все мои друзья...

— И Игорь? — усмехнулся Сергей. — Пусть теперь веселятся без тебя. Ты теперь моя невеста, и я не желаю, чтобы ты появлялась в компании, где есть другие мужчины.

Любава замолчала, понимая, что теперь каждый шаг контролировался будущим супругом.

Выходные начались напряжённо. Сергей настоял на сов-

местном проведении времени дома, мотивируя это необходимостью отдохнуть и насладиться временем друг с другом. Весь день прошёл под его неустанным вниманием: каждое движение Любавы сопровождалось вопросами, комментариями и рекомендациями. Он контролировал каждый шаг, будто специально придираясь к каждой мелочи.

Во время обеда он внезапно прервался:

— Покажи-ка мне свой телефон, — потребовал он спокойно, но настойчиво.

Любава замешкалась, чувствуя неловкость:

— Зачем? Там ничего интересного...

— Показывай, — настаивал Сергей, не сводя с неё пристального взгляда.

Вздохнув и закатив глаза, она протянула ему смартфон. Он быстро пролистал входящие сообщения, проверил соцсети, просмотрел фотографии.

— Откуда у тебя фотки с Игорем?

— Да там пара общих еще с дня рождения Светы.

— Удали, — приказал он, возвращая телефон. — Невеста должна выглядеть достойно.

Любава сжала губы, борясь с желанием возразить. Вместо этого она послушно удалила несколько фотографий.

Каждый следующий вопрос звучал как обвинение, заставляя Любаву чувствовать себя еще более виноватой и неудобной. Постепенно атмосфера в комнате стала тяжёлой.

— Да пошел ты! Сколько можно уже расспросов! – взо-

рвалась Любава, размахивая руками – Ты достал меня за эти два дня, Игорь!

В комнате повисла тишина.

— Игорь? — Сергей вопросительно поднял бровь. Ой.

— Я хотела сказать Сергей... — Любава опустила глаза,

— я просто случайно оговорилась.

— Да нет, мне кажется, ты как раз сказала то, что и хотела сказать! – он процеживал сквозь зубы каждое слово, медленно подкрадываясь к девушке словно хищник.

— Я что чего—то не знаю? – шипел он прямо у самого лица, смотря своими красными от злости глазами.

— Чего? Ты больной? Чего ты не знаешь? – кричала Любава.

— Ах ты ж... — он замахнулся, но резко отвел руку и ударил кулаком в дверь.

Треск тонкой фанеры и звон разбитого стекла.

— Прибери здесь... — рявкнул он и вышел из комнаты.

Поздно ночью, когда Сергей уже спал, Любава тихо встала с кровати и подошла к окну. Город мерцал огнями внизу, маня свободой и простором.

Теперь же каждая минута проходила под контролем будущего супруга. Телефон теперь всегда находился рядом с кроватью. Даже мысли, казалось, становились осторожными.

Глава 12

Подарок на свадьбу

Дом, полученный в дар от матери Любавы, располагался в живописном пригороде. Высокий двухэтажный коттедж, фасад был отделан черным камнем. Он выглядел величественно и роскошно, окружённый аккуратным садом и лесом. Сергей Борисович, облачённый в темный костюм и пальто, нервно прохаживался вдоль дорожки, ведущей к парадному входу. Рядом стояла Любава в скромном трикотажном бежевом платье, высоких сапогах и в легкой демисезонной куртке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.